

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

**Кодикологическое и палеографическое описание славяно-русского
Апокалипсиса конца XIV века (РГБ, Тр. 119)**

М. С. Зиланова

Палеография, кодикология, Апокалипсис, заставка, почерки

**Codicological and Paleographic Description of the Slavic-Russian *Apocalypse*
from the End of the 14th Century (RGB, Tr. 119)**

Marta Zilanova

This paper provides codicological and palaeographic descriptions of the Slavic-Russian Apocalypse dating from the end of the 14th century (RSL, Tr. 119). The main emphasis is on the localization of the manuscript with the help of an ornament and backgrounds, as well as determining the number of manuscript hands.

Славяно-русский Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского хранится в Троицком фонде Российской Государственной библиотеки (РГБ, Тр. 119). В начале 2000-х гг. с рукописей этого фонда были сделаны цифровые копии, размещенные сейчас в свободном доступе на официальном сайте Троице-Сергиевой лавры (<http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>). Помимо комплексного лингвистического изучения рукописи, осуществляемого на основе рукописи этой электронной коллекции, нами выполняется электронный набор текста для подготовки к публикации в Интернете, которая должна интенсифицировать дальнейшее исследование рукописи.

Остановимся на некоторых аспектах кодикологического и палеографического описания Апокалипсиса.

Заставка. Заставка используется лишь один раз перед началом текста (л. 1 об.). Это бесцветный жгутово-плетёный орнамент с красными контурами, расположенный на серо-голубом фоне. Как известно, бесцветное изображение в красном контуре на серо-голубом фоне в заставках широко использовалось в Новгородской области и на Западной Руси в XIV веке, встречается также в московских рукописях [Ухова 1960: 12]. Жгутовый же орнамент характерен для южных писчих школ, откуда такие рисунки распространяются на западные земли Руси и доходят до Москвы [Щепкин 1999: 72]. Использование смешанного типа оформления заставки сужает локализацию текста до Западной Руси и московских земель.

Вязь. Полноценная вязь (спайка всех графем в единой целое) в рукописи отсутствует, но Апокалипсис можно признать образчиком эволюции вязи русской письменной традиции. Вся строка не связывается, но отдельные ее элементы ак-

тивно объединяются лигатурами, используется прием соподчинения двух букв, включение одной графемы в другую.

Чаще всего в рукописи лигатурой спаиваются только две графемы, например: *а+к* (л. 1 об.), *н+п* (л. 4, 5 об.), *н+ъ* (л. 7), *а+в* (л. 24 об.), *а+р* (л. 27 об.), *м+н* (л. 30, 52 об.), *а+к* (л. 54 об.) и др. Сочетания из трех букв носят более устойчивый характер. Так, если в заглавии главы употребляется лексема *книга*, то графемы *н*, *н*, *г* будут объединены лигатурами, то же в лексеме *ангел*, в которой связываются три первые графемы (например, л. 49 об., 50, 51 об. и др.). Устойчиво употребляется в связке суффикс отвлеченных существительных *-ние* + *а* основы, например, в таких лексемах, как *откровение*, *отрешение* (л. 22), *сказание* (л. 11 об.). Максимальное количество графем, связанное лигатурами, — четыре.

Вязь написана киноварью, оформляет начало каждой главы Апокалипсиса, используется как заглавие в житии Иоанна Богослова (л. 86 об.). Вязью в каждом случае пишется только первая строка, после нее строки от одной до восьми пишутся киноварью, но уже полууставным почерком, отличающимся от основного текста. Графемы первой строки выше графем основного текста приблизительно в 2,5–3 раза. Используются украшения букв в виде точек (например, внутри *ѿ*) или геометрических фигур — кругов и треугольников (например, в *у* л. 16 об., *м* л. 21 об., *н* л. 1 об.).

В начале Жития (л. 86 об.), помимо прочего, используется буквица — прозрачный рисунок с красными контурами, выполненный в жгутовой технике с растительным орнаментом.

Все указанные особенности вкупе с направленностью оформления рукописи как книги для чтения вполне отвечают времени своего написания — около 80-х годов XIV века [Сводный каталог 2002: 95]. Так как в центральном регионе техника вязи начала развиваться в первую очередь в Троице-Сергиевой лавре, а Киржачский монастырь, в котором находилась рукопись приблизительно со второй четверти XV века, также находился в ведении Троице-Сергиевой лавры, можно предположить, что и сама рукопись была написана там же. Подтвердить или опровергнуть данное предположение можно будет при дальнейшем фонетико-грамматическом исследовании памятника.

Почерки. Проведенные ранее исследования Апокалипсиса не установили точное количество почерков. “В несколько почерков” — обозначено в Сводном каталоге [Сводный каталог 2002: 95]. Наши наблюдения позволяют предположить, что Апокалипсис был написан семью разными писцами. Обозначим найденные границы.

Первый почерк: лл. 2–7 об. Характеризуется:

- последовательным употреблением диграфа *су*;
- графема *ѿ* пишется без наклона;
- сам почерк, по сравнению с другими, более мелкий.

Второй почерк: лл. 9–10, 86–104 об. Характеризуется:

- чернилами более темными и яркими;
- большей шириной штрихов;
- графема *є* пишется с большим наклоном в левую сторону (около 45 градусов);
- частым употреблением графемы *ѣ*.

Другим почерком на указанных листах последовательно исправляются переносы гласных графем, оставленных в конце строки: гласные в конце строки затираются, в начале следующей строки дописываются.

Третий почерк: лл. 10 об. – 38 об., 46–85, 105–120, 132–138 об., 139 об. – 152. Похож на первый почерк, но вместе с тем имеет некоторые отличительные особенности:

- при употреблении *ъ* или *ы* на конце строки мачта выше, хвост графемы заходит на соседнюю букву;
- мачта *ѣ* значительно выше, чем в других почерках. Особенно высокой мачта становится в конце строки;
- в конце строки *т* также имеет значительно более высокую мачту;
- диграф *оу* употребляется несколько чаще, чем *ѣ*, но и *ѣ* в тексте встречается (соотношение *оу* к *ѣ* приблизительно 3 к 1);
- наклон *є* примерно между первым и вторым почерком — около 20 градусов влево.

Четвертый почерк: лл. 39–45 об. Особенности:

- только на этих листах замечено отличительное написание графемы *з* — хвост значительно более острый и вытянутый;
- высокие мачты на концах строк отсутствуют;
- графема *є* пишется так же, как в третьем почерке.

Пятый почерк: лл. 120, 126б, 127б – 127 об. а (а — первый столбец, б — второй столбец). Отличается от других почерков крайне ярко, перепутать невозможно. Характеризуется:

- очень высокими мачтами всех графем;
- написанием графем — очень острое, угловатое;
- заглавной буквой каждого слова;
- последовательным употреблением графемы *ѣ*.

Шестой почерк: лл. 128 об. – 131 об.:

- фонема /з/ передается графемой *з*, а не *з*, как в других частях рукописи. При этом хвосты графемы закруглены, сильно вытянуты в ширину, занимают много места в строке;
- графема *ъ* последовательно пишется с длинными закругленными хвостами.

Седьмой почерк: только л. 139. Отличается:

- более тонким написанием каждой черты графемы;
- большим углом наклона вправо;
- большим расстоянием между графемами;
- приподнятым над предстоящей буквой расположением конечной в строке графемы а с длинным хвостом, опущенным вниз.

При этом почерки 1, 3, 4 в целом достаточно похожи, отличаются только перечисленными особенностями и могут быть гипотетически почерком одного писца, пробующего разные техники начертания графем. Но почерки 2, 5, 6, 7 уверенно можно признать принадлежащими разным писцам.

Детальное изучение кодикологических и палеографических аспектов рукописи позволило сузить ее локализацию до московских земель Руси, а также предположить, что рукопись была написана в стенах самой Троице-Сергеевой лавры.

Выдвинуто предположение о количестве почерков Апокалипсиса. Уверенно можно сказать о четырех писцах. Выделение еще трех почерков предположительно. Дальнейшее исследование позволит с большей уверенностью ответить на вопрос об их самостоятельном или вариативном статусе.

Литература

- Сводный каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М.: Индрик, 2002. 768 с.
- Ухова 1956 — Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского // Записки ОР ГБЛ. Вып. 18. М., 1956. С. 5–55.
- Щепкин 1999 — Щепкин В. Н. Русская палеография. Изд. 3-е, доп. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.